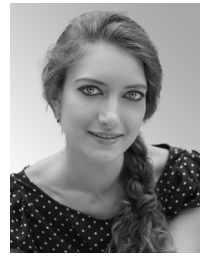
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК 336.226.1:669
DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.010-036
Оригинальная статья / Original article
http://regionsar.ru
ISSN 2587-8549 (Print)
ISSN 2413-1407 (Online)

Ключевые факторы формирования налога на прибыль в региональные бюджеты от российских корпораций черной металлургии

М. А. Печенская-Полищук **М. К. Малышев***

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»
(г. Вологда, Российская Федерация),
* *mmk1995@mail.ru*

Введение. Процессы бюджетной дестабилизации в России, особенно на региональном уровне, приобрели затяжной характер, что требует поиска направлений их преодоления. Немалая доля бюджетных проблем регионов заключается в изъянах налоговой политики, в частности того компонента, который относится к налогообложению прибыли крупных компаний. Цель статьи – по результатам проведенного исследования выявить факторы, влияющие на объем налога на прибыль в региональные бюджеты от российских корпораций черной металлургии.
Материалы и методы. Проанализированы данные Федеральной налоговой службы по Вологодской, Челябинской и Липецкой областям, отчет о финансовых и производственных результатах и годовые отчеты металлургических корпораций ПАО «Северсталь», ПАО «ММК» и ПАО «НЛМК», данные Росстата. Применен горизонтальный (динамический) анализ, позволяющий отследить изменения показателей, а также вертикальный (весовой) анализ, раскрывающий роль каждого показателя финансовых результатов. С помощью контент-анализа выявлены причинно-следственные связи изменений в динамике и структуре показателей.
Результаты исследования. В ходе исследования выявлено несовершенство нормативно-правовых инструментов, действующих в России в отношении крупных налогоплательщиков. В первую очередь это коснулось процесса формирования размера

© Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

налога на прибыль, на который негативным образом повлияли особенности дивидендной политики предприятий, объемы коммерческих и управленческих расходов. Ослабление курса национальной валюты положительно повлияло на выручку, полученную от экспортных операций, что привело к двукратному росту общей рублевой выручки всех исследуемых предприятий в среднем, но не соответствующему увеличению налога на прибыль в бюджетную систему.
Обсуждение и заключение. Выявленные факторы позволят в дальнейшем обосновать меры повышения эффективности государственной налоговой политики в отношении крупного бизнеса, что необходимо для мобилизации поступлений налога на прибыль в бюджетную систему страны и развития ее территорий. Результаты данного исследования могут быть полезны для органов государственной власти, принимающих решения в области взаимодействия с субъектами хозяйствования.

Ключевые слова: крупный бизнес, финансовый результат, черная металлургия, региональная экономика, налог на прибыль, бюджетная система, финансы корпораций

Финансирование. Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся геополитических и геоэкономических условиях».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Печенская-Полищук, М. А. Ключевые факторы формирования налога на прибыль в региональные бюджеты от российских корпораций черной металлургии / М. А. Печенская-Полищук, М. К. Малышев. – DOI 10.15507/2413-1407.114.029.202101.010-036 // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 10–36.

Key Factors Affecting the Corporate Tax Levied from Russian Ferrous Metallurgy Corporations to Regional Budgets

M. A. Pechenskaya-Polishchuk, M. K. Malyshev*
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
(*Vologda, Russian Federation*),
* *mmk1995@mail.ru*

Introduction. The processes of budgetary destabilization in Russia, especially at the regional level, have become protracted, which means that ways to overcome them should be devised. A considerable part of the budgetary problems of the regions is associated with the shortcomings of the tax policies, in particular, with the component related to the taxation of profits of large companies. The purpose of the article is to reveal the factors influencing the volume of corporate tax revenues to regional budgets from Russian ferrous metallurgy corporations, on the basis of the results of the study conducted.
Materials and Methods. Data from the Federal Tax Service in the Vologda, Chelyabinsk and Lipetsk Regions and from the Federal State Statistics Service were analyzed, as well as the reports on the financial and production performance and annual reports of such metallurgical corporations as Severstal, MMK, and NLMK. Both the horizontal (dynamic) analysis, showing changes in indicators, and the vertical (weight) analysis, revealing the role of each indicator of financial performance, was performed. Content analysis made

it possible to identify the cause-and-effect relationships of changes in the dynamics and structure of indicators.
Results. The study has revealed the imperfection of the regulatory and legal instruments currently in force in Russia in relation to large taxpayers. First of all, this concerns the amount of the corporate tax, which was negatively influenced by the peculiarities of the dividend policies of enterprises and the volumes of commercial and administrative expenses. The depreciation of the national currency had a positive impact on the export proceeds, which led to a twofold increase in the total ruble gains of all enterprises under study on average, but not to a corresponding increase in the amount of the corporate tax revenues to the budget.
Discussion and Conclusion. Taking into account the identified factors will make it possible to further substantiate measures to increase the efficiency of state's taxation policies in relation to large business, which is necessary to mobilize corporate tax revenues to the country's budget system and to develop its territories. The results of this study will be useful for public authorities responsible for making decisions in the field of interaction with business entities.

Keywords: large business, financial performance, ferrous metallurgy, regional economy, corporate tax, budget system, corporate finance

Funding. The article was done in pursuance of the state task for the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences as part of the research work No. 0168-2019-0005 "Research on Factors and Methods of Sustainable Development of Territorial Systems in Changing Geopolitical and Geoeconomic Circumstances".

The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K. Key Factors Affecting the Corporate Tax Levied from Russian Ferrous Metallurgy Corporations to Regional Budgets. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2021; 29(1):10-36. DOI: https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.010-036

Введение. Устойчивое развитие территорий напрямую зависит от результатов деятельности хозяйствующих предприятий. Крупный бизнес в существенной степени формирует налоговые доходы региональных бюджетов. Так, удельный вес налога на прибыль металлургических комбинатов Вологодской (ПАО «Северсталь»), Челябинской (ПАО «ММК») и Липецкой областей (ПАО «НЛМК») в общих поступлениях налога на прибыль варьировался в 2012–2019 гг. от 24,4 до 60,1 %. Согласно данным Федеральной налоговой службы за 2019 г., доля поступлений налога на прибыль от металлургических корпораций в Вологодскую и Липецкую области превысила 50 % совокупных поступлений по данному налогу, в Челябинскую область – порядка 30 %.

Период с 2012 по 2019 г. характеризовался двукратным наращиванием объемов выручки исследуемых металлургических комбинатов. Также с 2012 г. данные предприятия объединились в консолидированные группы налогоплательщиков. С одной стороны, такое усиление вертикальной интеграции способствовало увеличению объема валовой прибыли за счет удешевления себестоимости производимой продукции, с другой – позволило на

законных основаниях снизить налогооблагаемую базу за счет переноса убытков неприбыльных компаний в общий финансовый результат.

Цель статьи – на основе проведенного исследования обозначить факторы, влияющие на объем поступлений налога на прибыль в региональные бюджеты от российских корпораций черной металлургии, а также разработать рекомендации по их максимизации.

Объект исследования – российские корпорации черной металлургии, базирующиеся на территории Вологодской (ПАО «Северсталь»), Челябинской (ПАО «ММК») и Липецкой областей (ПАО «НЛМК»).

Обзор литературы. Детальными исследованиями особенностей формирования финансового результата предприятий и его влияния на бюджетную систему как региона, так и страны в целом занимались исследователи Вологодского научного центра РАН[1] [1–3]. Так, например, В. А. Ильин и А. И. Поварова рассматривали вопросы роли крупных металлургических корпораций в формировании бюджетных доходов. Авторами проведен подробный анализ производственно-финансовой деятельности российских корпораций черной металлургии до 2016 г., выявлены причины негативного влияния на объем налоговых поступлений консолидированных бюджетов регионов, а также обоснованы мероприятия максимизации их объема[2] [3]. В другой своей работе ученые подтвердили выдвинутую ими гипотезу о низкой эффективности введения института консолидированного налогообложения в России [2]. Исследование основных тенденций и проблем социально-экономического развития в металлургических регионах, проведенное А. И. Поваровой, показало, что деятельность глобальных корпораций черной металлургии сложно контролируема для региональных органов власти [3].

Важно сказать, что неэффективность консолидированной группы налогоплательщиков как налогового института отмечали многие отечественные авторы (Д. А. Бабенко, И. В. Глазунова, А. Б. Золотарева, Н. И. Малис и др.). Так, З. М. Завьялова и И. Н. Выголова, опираясь на теорию статического и динамического баланса, проводят анализ формирования финансовых результатов деятельности [4]. Н. А. Соловьева считает, что на налог на прибыль оказывают неоднозначное влияние общий рост уровня цен, динамика промышленного производства, динамика внешней торговли, курс рубля[3].

Д. А. Ендовицкий рассматривал особенности формирования показателей прибыли организации. Автором был применен и описан факторный анализ

[1] Ильин В. А., Поварова А. И. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов: моногр. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 128 с.; Ильин В. А., Поварова А. И. Крупнейшие металлургические корпорации и их роль в формировании бюджетных доходов: моногр. Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. 204 с.

[2] Ильин В. А., Поварова А. И. Крупнейшие металлургические корпорации и их роль в формировании бюджетных доходов.

[3] Соловьева Н. А., Шовхалов Ш. А. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. Красноярск: СФУ, 2016. 113 с.

методом цепных постановок [5]. М. А. Баташаева и Э. А. Баташева изучали проблемы формирования финансового результата. Они отметили три группы факторов, влияющих на его величину, среди которых производственные, финансовые и коммерческие. В качестве основных проблем формирования выделено уменьшение объема выпуска продукции и соответственно выручки, а также опережающие темпы роста заработной платы в сравнении с темпами роста производительности труда[4].

А. Н. Белогорская, Е. В. Сорокина, Н. А. Тетерина проводили оценку факторов, влияющих на налоговые поступления в бюджет Чувашской Республики. В статье авторами был применен корреляционный анализ социально-экономических показателей региона, систематизированы сами факторы, к которым относятся: экономические, правовые, социальные и факторы налогового администрирования [6].

О. Н. Савина исследовала формирование доходов бюджетов Российской Федерации в условиях моратория на повышение налоговой нагрузки. Автор считает, что меры, связанные с введением новых налогов, повышением ставок, отменой налоговых льгот, недопустимы и невозможны в современных экономических условиях, поэтому необходимо разрабатывать такие механизмы, которые позволили бы без увеличения налоговой нагрузки влиять на налоговые доходы бюджетов [7]. По мнению Т. Н. Ясменко, важно различать категорию «расходы» от категории «затрат»; переоценка активов не влияет на экономическую выгоду ни в сторону увеличения, ни в сторону снижения [8].

И. А. Ускова и О. В. Туриевская в своем исследовании при помощи корреляционно-регрессионного анализа определили степень зависимости факторов на налог на прибыль. Авторами доказано, что наименьшее влияние на объем налога на прибыль оказывают налоговые льготы, а наибольшее – налогооблагаемая база [9].

По мнению И. Ю. Никоновой, финансовый результат может зависеть от субъективных оценок бухгалтера, его знаний и компетенций. Грамотная и эффективная учетная политика на предприятии позволит успешно управлять рисками и финансовой устойчивостью и ликвидностью, что благоприятно повлияет на функционирование компании в долгосрочной перспективе [10].

В. В. Фадеева, О. О. Сернова, А. Х. Курманова, Е. С. Черкасова в своих публикациях изучали особенности отечественного и зарубежного опыта формирования финансовой отчетности по стандартам РСБУ и МСФО [11–13]. В исследовании М. М. Забаковой проведен анализ факторов, влияющих на объем прибыли. Помимо основных показателей, зависящих от самой организации, автор выделяет прочие факторы – степень социально-экономиче-

[4] Баташева М. А., Баташева Э. А. Финансовый результат: проблемы формирования // International Scientific Review. 2016. № 21 (31). С. 47–79.

ского развития общества, в котором функционирует предприятие (доходы, уровень бедности, безработицы, образования), транспортные условия и инфраструктура[5].

В зарубежной литературе многие ученые в своих работах также анализируют факторы, влияющие на налоговые поступления. Так, Дж. Криди и Н. Джеммелл в своей публикации исследовали асимметрию корпоративного налога и эффективные налоговые ставки. Авторами был проведен анализ различных величин ставок и сделан вывод о том, что высокие налоговые ставки налогообложения негативней влияют на объем налога на прибыль, чем низкие [14]. Дж. Парк и Я. Ли пришли к выводу, что повышение корпоративного налога приводит к росту кредиторской задолженности корпораций, поскольку рост налоговых обязательств увеличивает себестоимость [15]. Ф. Реито и С. Спагано изучали преимущества налогообложения совместной деятельности налогоплательщиков. Авторы пришли к выводу о том, что объединение нескольких индивидуальных предпринимателей в одну группу с целью создания единой налоговой базы снизило налоговую нагрузку на отдельно взятого предпринимателя и привело к росту налоговых поступлений благодаря «обелению» экономики. Данная практика схожа с введенным в России с 2012 г. механизмом консолидированного налогообложения, однако функционирует и для физических лиц [16]. А. Дж. Ауэрбах рассматривал поступления налога на прибыль от нефинансовых корпораций в разные временные периоды в США. Автор делает вывод о том, что стабильность налоговых поступлений в 1980-х гг. в США после падения 1960–1770-х гг. повлекла за собой снижение ВВП из-за увеличенной налоговой нагрузки, а дальнейший рост ставки и вовсе привел к снижению поступлений вследствие развития теневого бизнеса [17].

Э. Дж. Бартельсман и Р. М. Битсма проводили свое исследование среди стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Ученые определили, что повышение налоговой ставки на доходы корпораций не приводит к росту налоговых доходов, а, напротив, способствует уклонению компаний от налогов с помощью трансфертного ценообразования, когда компания покупает сама у себя продукцию по более низкой цене, для того чтобы снизить налогооблагаемую базу [18]. М. Овереш и Й. Ринке в своей статье оценивают последствия от снижения ставок корпоративного налога на примере европейских стран. Авторы отслеживали данный показатель в динамике с 1983 по 2006 г. на примере 32 стран. Они выяснили, что низкие ставки по налогу привлекают бизнес и способствуют развитию конкуренции за счет большого количества участников на рынке. Кроме того, комфортная для многих компаний налоговая нагрузка позволяет вести бизнес в открытую и не скрывать свои доходы [19].

[5] Забакова М. М. Особенности формирования финансовых результатов и распределения прибыли // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 22. С. 58–61.

Проведенный обзор отечественных и зарубежных источников подтверждает сложность и многоаспектность исследуемой проблематики. Единой методологии эффективного взаимодействия органов власти и крупного бизнеса до сих пор не выработано, что актуализирует необходимость дальнейших исследований.

Материалы и методы. Статья продолжает цикл исследований Вологодского научного центра РАН в области проблем эффективности государственного управления в отношении российских корпораций черной металлургии [1–3]. При подготовке статьи применялись методы вертикального (весового) и горизонтального (динамического) анализа финансовых и производственных результатов комбинатов. С помощью контент-анализа удалось обосновать причины тех или иных изменений в динамике показателей финансовых результатов, а также изменения доли показателей в структуре (себестоимости в выручке, коммерческих и управленческих расходов в валовой прибыли, текущего налога на прибыль в налогооблагаемой прибыли).

Информационной базой исследования послужили научные труды отечественных авторов по поводу формирования финансовых результатов, а также особенностей и факторов, влияющих на них.

Анализ производственных показателей был проведен на основе официальных данных операционных отчетов металлургических корпораций ПАО «Северсталь» (Вологодская область), ПАО «ММК» (Челябинская область) и ПАО «НЛМК» (Липецкая область). Анализ финансовых показателей осуществлялся на основе российского стандарта бухгалтерского учета (РСБУ): отчета о финансовых результатах, бухгалтерского баланса и отчета о движении капитала, и международного стандарта финансовой отчетности (МСФО) – отчет о прибылях и убытках.

Данные по доходам бюджетов областей рассчитаны по отчетам Федерального казначейства Российской Федерации.

Результаты исследования. Логика исследования выстроена таким образом, что факторы последовательно выявляются исходя из этапов формирования финансовых результатов предприятий: от выручки до налога на прибыль в бюджетную систему.

Одним из главных факторов, влияющих на величину поступлений налога на прибыль от предприятий в бюджетную систему страны, является масштаб бизнеса. Все без исключения исследуемые корпорации черной металлургии – представители крупного бизнеса с существенными объемами выручки.

Из таблицы 1 видно, что выручка металлургических компаний многократно больше доходов бюджетов регионов базирования: в Вологодской области – в 4,5 раза, в Челябинской области – в 2,0 раза, в Липецкой области – в 5,6 раза, а это значит, что потенциал предприятий к формированию доходов бюджета регионов высок.

Таблица 1. **Сравнение объемов выручки металлургических комбинатов с доходами бюджетов регионов их базирования с 2012 по 2019 г.,** в млрд руб.[6]

Table 1. **Comparison of the gains of metallurgical plants with the budget revenues of their home regions from 2012 to 2019,** billion rubles

Наименование показателя / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	В среднем за 2012–2019 гг. / On average, 2012–2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Вологодская область / Vologda Region									
Выручка ПАО «Северсталь»[7] / Gains of PJSC Severstal	223,6	212,9	233,6	278,6	305,3	359,5	432,8	457,6	313,0
Доходы бюджета[8] / Budget revenues	54,6	53,0	56,4	58,0	67,2	72,1	89,5	105,3	69,5
Выручка к доходам бюджета, раз / Gains to budget revenues, times	4,1	4,0	4,1	4,8	4,5	5,0	4,8	4,3	4,5
Челябинская область / Chelyabinsk Region									
Выручка ПАО «ММК»[9] / Gains of PJSC MMK	243,1	224,6	266,5	314,1	339,1	392,8	458,2	434,9	334,2
Доходы бюджета / Budget revenues	130,4	132,1	142,5	153,5	163,0	178,0	206,3	215,3	165,1
Выручка к доходам бюджета, раз / Gains to budget revenues, times	1,9	1,7	1,9	2,0	2,1	2,2	2,2	2,0	2,0

[6] Рассчитано авторами по данным отчетности о финансовых результатах ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК», ПАО «ММК»; отчетности Федерального казначейства Российской Федерации.

[7] Финансовые результаты ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. URL: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/financial_results/ (дата обращения: 25.06.2020).

[8] Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] / Федеральное казначейство России. URL: https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/ (дата обращения: 25.06.2020).

[9] Финансовые результаты ПАО «ММК» [Электронный ресурс]. URL: http://mmk.ru/for_investor/financial_statements/ (дата обращения: 25.06.2020).

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Липецкая область / Lipetsk Region									
Выручка ПАО «НЛМК»[10] / Gains of PJSC NLMK	240,1	225,5	262,7	318,6	335,2	411,8	493,8	421,8	338,7
Доходы бюджета / Budget revenues	44,3	46,2	54,2	58,6	61,7	65,1	75,3	75,9	60,2
Выручка к доходам бюджета, раз / Gains to budget revenues, times	5,4	4,9	4,8	5,4	5,4	6,3	6,6	5,6	5,6

Несмотря на схожесть показателей производственной и финансовой деятельности (объем производства и выручки) исследуемых корпораций черной металлургии, регионы, в которых они функционируют, различаются по своим подушевым бюджетным доходам (табл. 2). Так, например, средние доходы бюджета Челябинской области с 2012 по 2019 г. в 2,4 раза больше доходов Вологодской области и в 2,7 раза – Липецкой области. Причиной такой разницы является высокая степень развития промышленности Челябинской области[11]. Численность населения Челябинской области практически трехкратно превышает численность Липецкой и Вологодской областей, однако доходы бюджета на душу населения Челябинской области в среднем на 5–10 тыс. руб. меньше[12].

Важно отметить, что величина самой выручки напрямую зависит от объема производственной продукции (табл. 3). Как видно из таблицы, выплавка стали с 2012 по 2019 г. у ПАО «Северсталь» выросла на 12,1 %, у ПАО «ММК» – на 1,8 %, у ПАО «НЛМК» – на 5,3 %. Безусловно, увеличение объема выпускаемой продукции сказывается на величине получаемой выручки, однако если рассматривать ее динамику, то можно сделать вывод, что рост выручки опережал рост производства продукции. Это объясняется тем, что часть продукции комбинатов идет на экспорт (в среднем от 25 до 33 % в 2019 г.) и падение курса национальной валюты положительно влияет на величину рублевой выручки.

[10] Финансовые результаты ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. URL: https://nlmk.com/ru/ir/reporting-center/financial-releases/ (дата обращения: 25.06.2020).

[11] Челябинская область – промышленность и предприятия Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: https://metaprom.ru/regions/chelyabinskaya-obl.html

[12] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

Таблица 2. **Динамика подушевых доходов консолидированных бюджетов регионов базирования крупных металлургических корпораций,** тыс. руб.[13]

Table 2. **Dynamics of per capita incomes of the consolidated budgets of the home regions of large metallurgical corporations,** thousand rubles

Наименование показателя / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	В среднем за 2012–2019 гг. / On average, 2012–2019
Вологодская область / Vologda Region	45,7	44,4	47,4	48,8	56,8	61,3	76,6	90,5	58,8
Челябинская область / Chelyabinsk Region	37,4	37,9	40,7	43,8	46,5	51,0	59,3	62,1	47,4
Липецкая область / Lipetsk Region	38,1	39,8	46,8	50,7	53,4	56,6	65,8	66,6	52,2

Таблица 3. **Динамика выплавки стали российских корпораций черной металлургии с 2012 по 2019 г.**

Table 3. **Dynamics of steel production by Russian ferrous metallurgy corporations from 2012 to 2019**

Период / Period	ПАО «Северсталь» / PJSC Severstal		ПАО «ММК» / PJSC MMK		ПАО «НЛМК» / PJSC NLMK	
	Тысяч тонн[14] / Thousand tons	Темп роста, в % / Growth rate, in %	Тысяч тонн[15] / Thousand tons	Темп роста, в % / Growth rate, %	Тысяч тонн[16] / Thousand tons	Темп роста, в % / Growth rate, %
1	2	3	4	5	6	7
2012	10 566	93,8	12 247	104,5	14 902	123,9
2013	10 651	100,8	11 941	97,5	15 429	103,5
2014	10 851	101,9	13 031	109,1	15 904	103,0
2015	10 855	100,0	12 236	93,9	15 912	100,1
2016	10 891	100,3	12 544	102,5	16 608	104,4
2017	11 651	106,9	12 860	102,5	17 113	103,0

[13] Рассчитано авторами по данным отчетности о финансовых результатах ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК», ПАО «ММК»; отчетности Федерального казначейства России.

[14] Операционные результаты ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. URL: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/operational_results/ (дата обращения: 25.06.2020).

[15] Операционные результаты ПАО «ММК» [Электронный ресурс]. URL: http://mmk.ru/for_investor/financial_statements/finans_pokazateli/ (дата обращения: 25.06.2020).

[16] Операционные результаты ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. URL: https://nlmk.com/ru/ir/reporting-center/trading-updates/ (дата обращения: 25.06.2020).

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4	5	6	7
2018	12 039	103,3	12 660	98,5	17 606	102,8
2019	11 847	98,4	12 463	98,4	15 696	89,2
Всего за 2012–2019 гг. / Total for 2012–2019	89 351	x	99 982	x	129 170	x
В среднем за 2012–2019 гг. / On average, 2012–2019	11 169	100,7	12 498	100,9	16 146	103,7
2019 г. к 2012 г., в % / 2019 to 2012, %	112,1	104,9	101,8	94,2	105,3	72,0

Следующим фактором, влияющим на величину налога на прибыль, является объем валовой прибыли. Как видно из таблицы 4, объем валовой прибыли в ПАО «Северсталь» с 2012 по 2019 г. увеличился в 2,6 раза, а рост выручки составил 2,1 раза. Такая ситуация объясняется постепенным снижением доли себестоимости в структуре выручки предприятия с 81,5 % в 2012 г. до 76,3 % в 2019 г., что удалось достичь благодаря модернизации и удешевлению производства за счет приобретения компаний, занимающихся добычей и поставкой сырья.

Однако если рассматривать динамику финансовых результатов в долларах США, то можно наблюдать сокращение выручки на 20 %, себестоимости – на 30 %, роста валовой прибыли – на 1 %. Таким образом, увеличение выручки в рублях напрямую связано с курсом доллара при переводе валютной выручки в рублевую (табл. 4).

Магнитогорский комбинат за исследуемый период утроил валовую прибыль, увеличил на 42 % валютную выручку при росте рублевой выручки на 79 % и снижении себестоимости на 11 % (табл. 5).

Что касается динамики финансовых результатов Новолипецкого комбината, то его выручка в рублях увеличилась на 76 %, в долларах США – снизилась на 13 %, рост рублевой валовой прибыли составил 3,1 раза, или 12 % в долл. США. Средняя доля себестоимости в выручке – 72,6 % (табл. 6).

По данным исследуемых металлургических комбинатов, заметно снижение доли себестоимости в структуре выручки в 2012–2019 гг., что является неотъемлемой частью их стратегического развития, поскольку предприятия активно модернизируют оборудование и технику, стремятся увеличить производительность труда, повысить операционную эффективность производства, а также более результативно расходовать энергию. Так, например, на ПАО «Северсталь» происходило ежегодное сокращение себестоимости концентрата коксующегося угля на 7 %, железнорудных окатышей – на 4 %.

Таблица 4. **Динамика основных показателей финансовых результатов ПАО «Северсталь» (Вологодская область) с 2012 по 2019 г. (в рублях и долларах)**

Table 4. **Dynamics of the main indicators of financial performance of PJSC Severstal (Vologda Region) from 2012 to 2019 (in rubles and dollars)**

Год / Year	Выручка / Gains	Себестоимость / Cost	Валовая прибыль / Gross profit	Доля С в В, % * / Share of C in B, %	Выручка / Gains	Себестоимость / Cost	Валовая прибыль / Gross profit	Доля С в В, % * / Share of C in B, %
	в млн руб. / million of rubles				в млн долл. / million of dollars			
2012	223 611	182 204	41 407	81,5	10 225	7 010	3 215	68,6
2013	212 898	174 203	38 695	81,8	9 434	6 611	2 823	70,1
2014	233 634	171 186	62 449	73,3	8 296	5 441	2 856	65,6
2015	278 611	185 171	93 440	66,5	6 396	3 787	2 608	59,2
2016	305 306	210 400	94 906	68,9	5 916	3 573	2 343	60,4
2017	359 530	261 234	98 296	72,7	7 848	4 735	3 113	60,3
2018	432 773	297 439	135 333	68,7	8 580	4 918	3 662	57,3
2019	457 588	349 275	108 313	76,3	8 157	4 908	3 249	60,2
Среднее за 2012–2019 гг. / Average for 2012–2019	312 994	228 889	84 105	73,7	8 107	5 123	2 984	63,2
2019 г. к 2012 г. / 2019 to 2012	2,05	1,92	2,62	-5,2	0,80	0,70	1,01	-8,4

* Доля себестоимости в выручке / Share of cost in gains.

Таблица 5. **Динамика основных показателей финансовых результатов ПАО «ММК» (Челябинская область) с 2012 по 2019 г. (в рублях и долларах)**

Table 5. **Dynamics of the main indicators of financial performance of PJSC MMK (Chelyabinsk Region) from 2012 to 2019 (in rubles and dollars)**

Год / Year	Выручка / Gains	Себестоимость / Cost	Валовая прибыль / Gross profit	Доля С в В, % * / Share of C in B, %	Выручка / Gains	Себестоимость / Cost	Валовая прибыль / Gross profit	Доля С в В, % * / Share of C in B, %
	в млн руб. / million rubles				в млн долл. / million dollars			
2012	243 059	203 785	39 274	83,8	9 328	7 881	1 447	84,5
2013	224 642	194 987	29 655	86,8	8 190	6 967	1 223	85,1
2014	266 478	206 218	60 260	77,4	7 952	6 212	1 740	78,1
2015	314 115	217 605	96 510	69,3	5 839	4 054	1 785	69,4
2016	339 111	233 908	105 203	69,0	5 630	3 817	1 813	67,8
2017	392 782	279 131	113 651	71,1	7 546	5 268	2 278	69,8
2018	458 218	309 701	148 517	67,6	8 214	5 531	2 683	67,3
2019	434 869	316 679	118 189	72,8	7 566	5 512	2 054	72,9
Среднее за 2012–2019 гг. / Average for 2012–2019	334 159	245 252	88 907	73,4	7 533	5 655	1 878	75,1
2019 г. к 2012 г. / 2019 to 2012	1,79	1,55	3,01	-11,0	0,81	0,70	1,42	-11,6

* Доля себестоимости в выручке / Share of cost in gains.

Таблица 6. **Динамика основных показателей финансовых результатов ПАО «НЛМК» (Липецкая область) с 2012 по 2019 г. (в рублях и долларах)**

Table 6. **Dynamics of the main indicators of financial performance of PJSC NLMK (Lipetsk Region) from 2012 to 2019 (in rubles and dollars)**

Год / Year	Выручка / Gains	Себестоимость / Cost	Валовая прибыль / Gross profit	Доля С в В, % * / Share of C in B, %	Выручка / Gains	Себестоимость / Cost	Валовая прибыль / Gross profit	Доля С в В, % * / Share of C in B, %
	в млн руб. / millions rubles				в млн долл. / millions dollars			
2012	240 123	205 789	34 333	85,7	12 157	9 262	2 894	76,2
2013	225 492	199 729	25 762	88,6	10 818	8 666	2 152	80,1
2014	262 742	199 977	62 765	76,1	10 396	7 389	3 007	71,1
2015	318 585	228 770	89 815	71,8	8 008	5 496	2 513	68,6
2016	335 238	238 026	97 212	71,0	7 636	5 074	2 563	66,4
2017	411 806	299 453	112 354	72,7	10 065	6 798	3 267	67,5
2018	493 829	331 447	162 382	67,1	12 046	7 680	4 366	63,8
2019	421 816	316 087	105 729	74,9	10 554	7 303	3 251	69,2
Среднее за 2012–2019 гг. / Average for 2012–2019	338 704	252 410	86 294	74,5	10 210	7 209	3 002	70,6
2019 г. к 2012 г. / 2019 to 2012	1,76	1,54	3,08	-11,2	0,87	0,79	1,12	-5,6

* Доля себестоимости в выручке / Share of cost in gains.

Объем прибыли от продаж зависит от величины коммерческих и управленческих расходов. Коммерческие расходы являются неотъемлемой частью операционного цикла, поскольку связаны с реализацией продукции и могут включать в себя расходы на рекламу, транспортировку, упаковку, хранение, услуги посредников и прочее. Схожую роль выполняют и управленческие расходы, включающие в себя заработную плату работникам отдела кадров, вознаграждения менеджерам, совету директоров и генеральному директору.

За исследуемый период ПАО «ММК» продемонстрировало наибольший рост данного показателя (в 2,06 раза), однако их средняя величина и доля в структуре выручки и валовой прибыли были ниже, чем у ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК». Важно заметить, что в 2014 г. коммерческие и управленческие расходы ПАО «НЛМК» вообще привели к убытку и составляли 102,5 % от чистой прибыли. Несмотря на рост данных расходов у всех предприятий, опережающий рост валовой прибыли способствовал снижению доли коммерческих и управленческих расходов в ее структуре (табл. 7).

Для определения полноты уплаты налога на прибыль в бюджет региона необходимо сравнить величину налога на прибыль по ставке 20 % от налогооблагаемой базы с величиной текущего налога на прибыль, указанной в отчетности о финансовых результатах РСБУ.

Рассматривая динамику текущего налога на прибыль от ПАО «Северсталь» в бюджет Вологодской области, можно сказать, что в среднем он составлял 5,2 млрд руб., что на 9,3 млрд руб. меньше расчетного. При этом средняя ставка, по которой взимался налог, равнялась 7,7 % за период, что на 12,3 п. п. ниже нормы. Таким образом, за восьмилетний период в бюджет региона не поступило 74,3 млрд руб. (табл. 8).

Налоговые расчеты магнитогорского комбината характеризовались большими налоговыми отчислениями. Средняя ставка текущего налогообложения составляла 25,1 %. Общая сумма налога на прибыль за 8 лет была на 4,2 млрд руб. больше расчетного значения (табл. 9).

Бюджет Липецкой области недосчитался около 30,5 млрд руб. за восемь лет. Средняя ставка налогообложения с 2012 по 2019 г. составила 13,9 % (табл. 10).

Оплата налога на прибыль по сниженной ставке является вполне законной практикой. Возможными причинами меньшего объема текущего налога на прибыль, в сравнении с расчетным значением по ставке 20 %, являются переоценка активов и обязательств по отложенному налогу, изменения в непризнанных отложенных налоговых активах, наличие чистых доходов, не принимаемых для целей налога на прибыль, что указано в консолидированной отчетности исследуемых предприятий. Еще одним важным фактором, повлиявшим на объем поступлений налога на прибыль от российских корпораций черной металлургии, стало создание с 2012 г. консолидированных групп налогоплательщиков. Так, отчисления налога на прибыль в бюджет Вологодской области после создания консолидированной группы налогоплательщиков ПАО «Северсталь» упали в 6 раз по сравнению с 2011 г.

Таблица 7. **Динамика коммерческих и управленческих расходов и их доли в структуре выручки и валовой прибыли российских металлургических корпораций с 2012 по 2019 г.**

Table 7. **Dynamics of commercial and management expenses and their share in the structure of gains and gross profit of Russian metallurgical corporations from 2012 to 2019**

Год / Year	ПАО «Северсталь» / PJSC Severstal			ПАО «ММК» / PJSC MMK			ПАО «НЛМК» / PJSC NLMK		
	КиУР* / C&ME	Доля КиУР в выручке / Share C& ME in gains	Доля КиУР в ВП**/ Share of C&ME in gross profit	КиУР* / C&ME	Доля КиУР в выручке / Share of C&ME in gains	Доля КиУР в ВП**/ Share of C&ME in gross profit	КиУР* / C&ME	Доля КиУР в выручке / Share of C&ME in gains	Доля КиУР в ВП**/ Share of C&ME in gross profit
2012	25 683	11,5	62,0	16 955	7,0	43,2	26 207	10,9	76,3
2013	23 633	11,1	61,1	19 519	8,7	65,8	26 403	11,7	102,5
2014	22 623	9,7	36,2	20 384	7,6	33,8	29 299	11,2	46,7
2015	26 259	9,4	28,1	24 432	7,8	25,3	35 032	11,0	39,0
2016	27 032	8,9	28,5	25 514	7,5	24,3	40 348	12,0	41,5
2017	29 033	8,1	29,5	27 188	6,9	23,9	43 881	10,7	39,1
2018	34 349	7,9	25,4	32 055	7,0	21,6	48 677	9,9	30,0
2019	45 283	9,9	41,8	34 928	8,0	29,6	45 086	10,7	42,6
Среднее за 2012–2019 гг. / Average for 2012–2019	29 237	9,6	39,1	25 122	7,6	33,4	36 867	11,0	52,2
2019 г. к 2012 г. / 2019 to 2012	1,76	0,86	-20,2	2,06	1,15	-13,6	1,72	0,98	-33,7

* Коммерческие и управленческие расходы / Commercial and management expenses.
** Валовая прибыль / Gross profit.

Таблица 8. **Динамика расчетного и текущего налога на прибыль ПАО «Северсталь» с 2012 по 2019 г., в млн руб.**
Table 8. **Dynamics of the estimated and current corporate tax of PJSC Severstal from 2012 to 2019, million rubles**

Год / Year	Прибыль/убыток до налогообложения / Profit / loss before taxation	Налог на прибыль по ставке 20 % / Corporate tax at the rate of 20 %	Текущий налог на прибыль* / Profit / loss before taxation	Текущая ставка налогообложения / Current tax rate	Разница / Difference
2012	16 341	3 268	2 280	14,0	988
2013	9 170	1 834	0,51	0,006	1 834
2014	-37 710	0	0,96	0	-0,96
2015	44 261	8 852	5	0,01	8 847
2016	106 522	21 304	6 788	6,4	14 516
2017	146 040	29 208	6 542	4,5	22 667
2018	138 430	27 686	14 417	10,4	13 269
2019	119 713	23 943	11 775	9,8	12 168
Всего за 2012–2019 гг. / Total for 2012–2019	542 768	116 096	41 809	7,7	74 287
2019 г. к 2012 г. / 2019 to 2012	7,33	7,33	5,16	-5,2 п. п.	12,32

* Согласно данным финансовой отчетности ПАО «Северсталь» / According to the financial statements of PJSC Severstal.

Таблица 9. **Динамика расчетного и текущего налога на прибыль ПАО «ММК» с 2012 по 2019 г., млн руб.**
Table 9. **Dynamics of the estimated and current corporate tax of PJSC MMK from 2012 to 2019, million rubles**

Год / Year	Прибыль/убыток до налогообложения / Profit / loss before taxation	Налог на прибыль по ставке 20 % / Corporate tax at the rate of 20%	Текущий налог на прибыль* / Current corporate tax	Текущая ставка налогообложения / Current tax rate	Разница / Difference
2012	11 399	2 280	1 958	17,2	322
2013	-58 625	0	0	0,0	0
2014	-2 067	0	143	0,0	-143
2015	38 462	7 692	10 981	28,6	-3 289
2016	83 165	16 633	15 552	18,7	1 081
2017	84 257	16 851	14 353	17,0	2 498
2018	96 605	19 321	22 641	23,4	-3 320
2019	68 750	13 750	15 143	22,0	-1 393
Всего за 2012–2019 гг. / Total for 2012–2019	321 946	76 528	80 771	25,1	-4 244
2019 г. к 2012 г. / 2019 to 2012	6,03	6,03	7,73	+4,8 п.п.	-1 715

* Согласно данным финансовой отчетности ПАО «ММК» / According to the financial statements of PJSC MMK.

Таблица 10. **Динамика расчетного и текущего налога на прибыль ПАО «НЛМК» с 2012 по 2019 г. в млн руб.**
Table 10. **Dynamics of the estimated and current corporate tax of PJSC NLMK from 2012 to 2019, million rubles**

Год / Year	Прибыль/убыток до налогообложения / Profit / loss before taxation	Налог на прибыль по ставке 20 % / Corporate tax at the rate of 20%	Текущий налог на прибыль* / Current corporate tax*	Текущая ставка налогообложения / Current tax rate	Разница / Difference
2012	24 223	4 845	2 730	11,3	2 115
2013	-10 374	-2 075	0	0,0	-2 075
2014	23 306	4 661	1 554	6,7	3 107
2015	58 166	11 633	6 934	11,9	4 699
2016	47 317	9 463	11 615	24,5	-2 151
2017	122 633	24 527	13 549	11,0	10 977
2018	136 408	27 282	20 104	14,7	7 178
2019	95 798	19 160	12 521	13,1	6 638
Всего за 2012–2019 гг. / Total for 2012–2019	497 477	99 495	69 007	13,9	30 488
2019 г. к 2012 г. / 2019 to 2012	3,95	3,95	4,59	+1,8 п.п.	3,14

* Согласно данным финансовой отчетности ПАО «НЛМК» / According to the financial statements of PJSC NLMK.

По мнению академика В. М. Полтеровича, введенный механизм консолидированной группы налогоплательщиков является институциональной ловушкой для Российской Федерации, слепым заимствованием практики зарубежных налоговых систем[17]. Ранее в наших исследованиях, связанных с тематикой региональных бюджетов, сделаны выводы о том, что практика применения налоговой консолидации привела к формально законной, но невыгодной для бюджета оптимизации, поскольку не способствовала справедливому распределению доходов от поступлений налога на прибыль между бюджетами регионов, снижала точность планирования объема доходной части региональных бюджетов и не обеспечила наращивание предпринимательской активности [20–22].

Согласно налоговым поправкам в федеральное законодательство[18], с 2018 г. налоговые органы не рассматривают новые заявки на создание консолидированных групп налогоплательщиков, а все холдинги, зарегистрированные до 2018 г., прекратят свое функционирование в 2023 г.

Важно также отметить, что полному поступлению налога на прибыль от металлургических корпораций в бюджеты регионов базирования препятствовало влияние трейдерных офшорных компаний на величину выручки. Дело в том, что продажа продукции на экспорт металлургических комбинатов осуществлялась через трейдерные компании, которые зарегистрированы в офшорных зонах. В официальной отчетности нет информации о производственно-финансовых результатах таких компаний, поэтому нет возможности проанализировать их оборот. В то же время данные о стоимостных объемах продаж аффилированным предприятиям позволяют утверждать, что от 40 до 95 % операций осуществлялись именно через трейдерные компании. Есть основания предполагать, что реализация экспортной продукции через трейдеров существенно снизила объем выручки и, соответственно, налога на прибыль, на что указывают данные таблицы 11.

Обсуждение и заключение. Таким образом, в ходе исследования выявлен перечень ключевых факторов, влияющих на объем поступлений налога на прибыль от российских корпораций черной металлургии в бюджеты регионов базирования:

– объем полученной выручки, который зависит от объема произведенной продукции и цен на нее, а также от курса национальной валюты. Как показало исследование, падение курса рубля положительно повлияло на часть выручки, полученной в результате реализации экспортной продукции;

[17] Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа. М., 1998. 42 с.

[18] Федеральный закон от 03.08.2018 № 302-ФЗ, вступивший в силу 3 сентября 2018 г., ввел запрет на регистрацию консолидированных групп налогоплательщиков и ограничил время их существования.

Таблица 11. **Продажа продукции металлургических комбинатов трейдерным компаниям* с 2012 по 2019 гг.**
Table 11. **Metallurgical plants' product sales to trading companies from 2012 to 2019**

Год / Year	ПАО «Северсталь» / PJSC Severstal		ПАО «ММК» / PJSC MMK		ПАО «НЛМК» / PJSC NLMK	
	Продажи трейдерам, млн руб. / Sales to traders, million rubles	% в общем объеме продаж связанных сторон / % of total sales of related parties	Продажи трейдерам, млн руб. / Sales to traders, million rubles	% в общем объеме продаж связанных сторон / % of total sales of related parties	Продажи трейдерам, млн руб. / Sales to traders, million rubles	% в общем объеме продаж связанных сторон / % of total sales of related parties
2012	57 501	48,3	39 501	57,0	134 392	89,4
2013	43 243	44,9	21 651	41,3	114 721	87,3
2014	34 726	40,8	27 477	45,3	137 706	89,3
2015	49 386	45,6	33 434	43,6	176 424	93,9
2016	53 992	41,2	38 046	41,7	172 243	94,1
2017	59 821	41,2	52 851	46,9	224 265	95,1
2018	73 168	35,8	40 431	31,3	292 381	94,9
2019	53 384	29,9	20 182	22,9	204 177	92,6
Всего за 2012–2019 гг. / Total for 2012–2019	425 221	x	273 573	x	1 456 309	x
2019 г. к 2012 г. / 2019 to 2012	0,93	0,62	0,51	0,40	1,52	1,04

* Трейдером «Северстали» является компания Severstal Export GmbH (Швейцария), ММК – ММК Steel Trade AG (Швейцария), НЛМК – Novexco Limited (Кипр) и Novexco Trading S.A. (Швейцария) / Severstal Export GmbH (Switzerland) is the trader for PJSC Severstal, MMK Steel Trade AG (Switzerland) – for PJSC MMK, Novexco Limited (Cyprus) and Novexco Trading S. A. (Switzerland) are the traders for PJSC NLMK.

– объем валовой прибыли, зависящий от эффективности производства и от того, насколько затратной является технология при изготовлении металлопродукции, т. е. от доли себестоимости в выручке – чем она ниже, тем лучше. Исследуемые металлургические комбинаты имели тенденцию к снижению доли себестоимости в структуре выручки во многом благодаря проведенной технической модернизации;

– величина коммерческих и управленческих расходов, которая напрямую зависит от количества менеджеров высшего руководства, а также от их интересов. В случае, если высшее руководство ставит интересы компании выше собственных, затраты на управление будут расти незначительно относительно выручки и валовой прибыли. Однако такие ситуации встречаются крайне редко и, в соответствии с западными практиками, топ-менеджеры крупных российских корпораций получают большие объемы вознаграждений;

– офшорный фактор, который в деятельности российских металлургических компаний остался по-прежнему значимым. Так, продажи НЛМК через аффилированные лица по итогам 2019 г. составили 93 %, «Северстали» – 30 %, ММК – 23 %, что вывело из-под российского налогообложения в общей сумме 274 млрд руб., или на 19 % больше уровня 2012 г.

– институт консолидации налогоплательщиков, введенный в российскую практику с 2012 г. и предполагающий такой способ исчисления налога на прибыль, который стал убыточным для региональных бюджетов.

Для роста поступлений налога на прибыль от корпораций черной металлургии в региональные бюджеты необходимы меры государственного воздействия, способствующие справедливому распределению доходов между гражданами. Так, например, из-за огромных объемов выплачиваемых дивидендов владельцам металлургических комбинатов, страдает их инвестиционный потенциал. В связи с этим можно ввести прогрессивную шкалу налогообложения дивидендных выплат, которая будет сдерживать интересы собственников.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть полезны государственным органам власти, принимающим решения в области взаимодействия с крупными металлургическими корпорациями. Направления для дальнейших исследований будут сосредоточены на анализе прочих налоговых поступлений, отличных от налога на прибыль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поварова, А. И. Социально-экономическое положение «регионов-металлургов»: итоги 2011 года / А. И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 75–85 – URL: http://esc.vscc.ac.ru/article/320 (дата обращения: 18.07.2020). – Рез. англ.

2. Ильин, В. А. Консолидированное налогообложение и его последствия для региональных бюджетов / В. А. Ильин, А. И. Поварова. – DOI 10.17059/2019-1-6 // Эко-

номика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 70–83. – URL: https://economyofregion.ru/arhiv/2019-2/nomer-1-2019-g/konsolidirovannoe-nalogooblozhenie-i-ego-posledstviya-dlya-regionalnyh-byudzhetov/ (дата обращения: 18.07.2020). – Рез. англ.

3. Поварова, А. И. Регионы-металлурги: основные тенденции и проблемы социально-экономического развития / А. И. Поварова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 6 (80). – С. 37–50. – URL: http://pdt.vscc.ac.ru/article/1655 (дата обращения: 18.07.2020). – Рез. англ.

4. Завьялова, З. М. Формирование финансовых результатов предприятия / З. М. Завьялова, И. Н. Выголова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 21. – С. 118–121. – URL: https://orensau.ru/ru/nauka/izvestiya-orenburgskogo-gau (дата обращения: 18.07.2020).

5. Ендовицкий, Д. А. Формирование и анализ показателей прибыли организации / Д. А. Ендовицкий // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 11. – С. 14–25. – URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/oldlist.php?SECTION_ID=783 (дата обращения: 18.07.2020).

6. Белогорская, А. Н. Факторы формирования налоговых доходов региона / А. Н. Белогорская, Е. В. Сорокина, Н. А. Тетерина // Вестник РУК. – 2016. – № 4 (26). – С. 19–26. – URL: http://cheb.ruc.su/upload/Cheboksary/Вестник_4(26)2016.pdf (дата обращения: 18.07.2020). – Рез. англ.

7. Дедова, О. В. Принципы формирования и учета финансовых результатов / О. В. Дедова // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 97–102. – URL: http://vestnik-brgu.ru/wp-content/numbers/v2009_3.pdf (дата обращения: 18.07.2020).

8. Ясменко, Т. Н. Формирование финансовых результатов в современных условиях / Т. Н. Ясменко // Все для бухгалтера. – 2007. – № 15. – С. 13–17. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9510453 (дата обращения: 18.07.2020).

9. Ускова, И. А. Анализ влияния факторов на формирование размера исчисленного налога на прибыль организаций – крупнейших налогоплательщиков / И. А. Ускова, О. В. Туриевская // Территория науки. – 2017. – № 6. – С. 179–183. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32762962 (дата обращения: 18.07.2020).

10. Никонова, И. Ю. Влияние учетной политики на формирование финансовых результатов / И. Ю. Никонова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 4. – С. 1–5. – URL: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13836 (дата обращения: 18.07.2020). – Рез. англ.

11. Фадеева, В. В. Формирование финансовых результатов в отечественной и международной практике / В. В. Фадеева, О. О. Сернова. – Текст : электронный // E-Scio. – 2019. – № 3 (30). – С. 150–154. – URL: http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2019/05/E-SCIO-3_2019.pdf (дата обращения: 18.07.2020).

12. Курманова, А. Х. Принципы формирования отчета о финансовых результатах в отечественной и зарубежной практике / А. Х. Курманова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 11 (305). – С. 43–54. – URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/interbuh/detail.php?ID=61081 (дата обращения: 18.07.2020). – Рез. англ.

13. Черкасова, Е. С. Формирование финансового результата в соответствии с Российской системой бухгалтерского учета и Международными стандартами финансовой

отчетности / Е. С. Черкасова. – Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 4. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80986 (дата обращения: 23.06.2020). – Рез. англ.

14. Creedy, J. Corporation Tax Asymmetries: Effective Tax Rates and Profit Shifting / J. Creedy, G. Norman. – DOI 10.1007/s10797-011-9165-0 // International Tax and Public Finance. – 2011. – Vol. 18. – Pp. 422–435. – URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10797-011-9165-0 (дата обращения: 23.06.2020).

15. Park, J. Corporate Income Taxes, Corporate Debt, and Household Debt Additional Contact Information / J. Park, Y. Lee. – DOI 10.1007/s10797-018-9513-4 // International Tax and Public Finance. – 2019. – Vol. 26. – Pp. 506–535. – URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10797-018-9513-4 (дата обращения: 23.06.2020).

16. Reito, F. Joint Liability Taxation and Group Auditing / F. Reito, S. Spagano. – DOI 10.1007/s40888-016-0043-1 // Economia Politica. – 2017. – Vol. 34. – Pp. 305–327. – URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s40888-016-0043-1 (дата обращения: 23.06.2020).

17. Auerbach, A. J. Why Have Corporation Tax Revenues Declined? Another look / A. J. Auerbach. – DOI 10.1093/cesifo/ifm008 // CESifo Economic Studies. – 2007. – Vol. 53, issue 2. – Pp. 1–19. – URL: https://academic.oup.com/cesifo/article-abstract/53/2/153/278723?redirectedFrom=fulltext (дата обращения: 23.06.2020).

18. Bartelsman, E. J. Why Pay More? Corporate Tax Avoidance Through Transfer Pricing in OECD Countries / E. J. Bartelsman, R. M. W. J. Beetsma. – DOI 10.1016/S0047-2727(02)00018-X // Journal of Public Economics. – 2003. – Vol. 87. – Pp. 2225–2252. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S004727270200018X (дата обращения: 23.06.2020).

19. Overesch, M. What Drives Corporate Tax Rates Down? A Reassessment of Globalization, Tax Competition, and Dynamic Adjustment to Shocks / M. Overesch, J. Rincke. – DOI 10.1111/j.1467-9442.2011.01650.x // The Scandinavian Journal of Economics. – 2011. – Vol. 113, no. 3. – Pp. 579–602. – URL: https://www.jstor.org/stable/23017118?refreqid=excelsior%3Aebcc71012c602c95993bd9bccfbf5f91&seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 23.06.2020).

20. Печенская, М. А. Регион и федеральный центр: состояние и оценка результативности бюджетных отношений / М. А. Печенская // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 5. – С. 397–404. – URL: https://auditfin.com/fin/2013/5/2013_V_10_14.pdf (дата обращения: 23.06.2020).

21. Малышев, М. К. О социальной ответственности крупного бизнеса (на примере ПАО «Северсталь») / М. К. Малышев. – DOI 10.15838/sa.2020.1.23.5 // Социальное пространство. – 2020. – Т. 6, № 1. – URL: http://socialarea-journal.ru/article/28502 (дата обращения: 23.06.2020). – Рез. англ.

22. Печенская, М. А. Уровень бюджетно-налоговой компетенции территорий / М. А. Печенская // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 10 (433). – С. 101–114. – URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=69787 (дата обращения: 23.06.2020). – Рез. англ.

Поступила 21.07.2020; одобрена после рецензирования 30.10.2020; принята к публикации 09.11.2020.

Об авторах:

Печенская-Полищук Мария Александровна, заведующий лабораторией исследования проблем развития общественных финансов, старший научный сотрудник ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а), кандидат экономических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6067-2103, marileen@bk.ru

Малышев Михаил Константинович, инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1311-1888, mmk1995@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

М. А. Печенская-Полищук – научное руководство; администратор проекта; критический анализ и доработка текста.

М. К. Малышев – сбор данных и доказательств; формализованный анализ данных; представление данных в тексте; подготовка начального варианта текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Povarova A.I. Socio-Economic Condition of the Regions Specializing in Metallurgy: 2011 Results. *Ehkonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2012; (4):75-85. Available at: http://esc.vscc.ac.ru/article/320 (accessed 18.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

2. Ilyin V.A., Povarova A.I. Consolidated Taxation and Its Consequences for Regional Budgets. *Ehkonomika regiona* = Economy of Region. 2019; 15(1):70-83. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: https://doi.org/10.17059/2019-1-6

3. Povarova A.I. Metallurgical Regions: Key Trends and Socio-Economic Development Issues. *Problemy razvitiya territorii* = Problems of Territory's Development. 2015; (6):37-50. Available at: http://pdt.vscc.ac.ru/article/1655 (accessed 18.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

4. Zavyalova Z.M., Vygolova I.N. Ways to Achieve Financial Efficiency of an Enterprise. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = Izvestia Orenburg State Agrarian University. 2009; (21):118-121. Available at: https://orensau.ru/ru/nauka/izvestiya-orenburgskogo-gau (accessed 18.07.2020). (In Russ.)

5. Endovitskiy D.A. Formation and Analysis of the Organization's Profit Indicators. *Ehkonomicheskij analiz: teoriya i praktika* = Economic Analysis: Theory and Practice. 2004; (11):14-25. Available at: https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/oldlist.php?SECTION_ID=783 (accessed 18.07.2020). (In Russ.)

6. Belogorskaya A.N., Sorokina E.V., Teterina N.A. Regional Tax Revenue Forming Factors. *Vestnik RUK* = Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2016; (4):19-26. Available at: http://cheb.ruc.su/upload/Cheboksary/Вестник_4(26)2016.pdf (accessed 18.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

7. Dedova O.V. Principles of Formation and Account of Financial Results. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* = The Bryansk State University Herald. 2009; (3):97-102. Available at: http://vestnik-brgu.ru/wp-content/numbers/v2009_3.pdf (accessed 18.07.2020). (In Russ.)

8. Yasmenko T.N. Formation of Financial Results in Modern Conditions. *Vse dlya bukhgaltera* = Everything for an Accountant. 2007; (15):13-17. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9510453 (accessed 18.07.2020). (In Russ.)

9. Uskova I.A., Turievskaya O.V. Analysis of the Influence of Factors on the Formation of the Amount of the Calculated Corporation Tax of Organizations- Largest Taxpayers. *Territoriya nauki* = Territory of Science. 2017; (6):179-183. Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32762962 (accessed 18.07.2020). (In Russ.)

10. Nikonova I.Yu. Influence of Accounting Policy on Formation of Financial Results. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoj akademii* = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy. 2012; (4):1-5. Available at: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13836 (accessed 18.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

11. Fadeeva V.V., Sernova O.O. Formation of Financial Results in Domestic and International Practice. *E-Scio*. 2019; (3):150-154. Available at: http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2019/05/E-SCIO-3_2019.pdf (accessed 18.07.2020). (In Russ.)

12. Kurmanova A.Kh. Principles of Formation of the Report on Financial Results in Domestic and Foreign Practice. *Mezhdunarodnyj bukhgalterskij uchet* = International Accounting. 2014; (11):43-54. Available at: https://www.fin-izdat.ru/journal/interbuh/detail.php?ID=61081 (accessed 18.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

13. Cherkasova E.S. Formation of the Financial Results in Accordance with the Russian Accounting System and International Standards of Financial Statements. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* = Modern Scientific Researches and Innovations. 2017; (4). Available at: http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80986 (accessed 23.06.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

14. Creedy J., Gemmell N. Corporation Tax Asymmetries: Effective Tax Rates and Profit Shifting. *International Tax and Public Finance.* 2011; 18:422-435. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/s10797-011-9165-0

15. Park J., Lee Y. Corporate Income Taxes, Corporate Debt, and Household Debt Additional Contact Information. *International Tax and Public Finance.* 2019; 26:506-535. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/s10797-018-9513-4

16. Reito F., Spagano S. Joint Liability Taxation and Group Auditing. *Economia Politica*. 2017; 34:305-327. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/s40888-016-0043-1

17. Auerbach A.J. Why Have Corporation Tax Revenues Declined? Another Look. *CESifo Economic Studies*. 2007; 53(2):1-19. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1093/cesifo/ifm008

18. Bartelsman E.J., Beetsma R.M.W.J. Why Pay More? Corporate Tax Avoidance Through Transfer Pricing in OECD Countries. *Journal of Public Economics*. 2003; 87:2225-2252. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1016/S0047-2727(02)00018-X

19. Overesch M., Rincke J. What Drives Corporate Tax Rates Down? A Reassessment of Globalization, Tax Competition, and Dynamic Adjustment to Shocks. *The Scandinavian Journal of Economics*. 2011; 113(3):579-602. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1111/j.1467-9442.2011.01650.x

20. Pechenskaya M.A. The Region and the Federal Center: The State and Assessment of the Effectiveness of Budget Relations. *Audit i finansovyj analiz* = Audit and Financial Analysis. 2013; (5):397-404. Available at: https://auditfin.com/fin/2013/5/2013_V_10_14.pdf (accessed 18.07.2020). (In Russ.)

21. Malyshev M.K. On the Social Responsibility of Big Business (Case Study of PAO "Severstal"). *Sotsialnoe prostranstvo* = Social Area. 2020; 6(1). (In Russ., abstract in Eng.) DOI: https://doi.org/10.15838/sa.2020.1.23.5

22. Pechenskaya M.A. The Level of Budgetary and Tax Competence of Areas. *Regionalnaya ehkonomika: teoriya i praktika* = Regional Economics: Theory and Practice. 2016; (10):101-114. Available at: https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=69787 (accessed 23.06.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 21.07.2020; approved after reviewing 30.10.2020; accepted for publication 09.11.2020.

About the authors:

Mariya A. Pechenskaya-Polishchuk, Head of the Laboratory for Research on the Development of Public Finance, Senior Research Officer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorkogo St., Vologda 160014, Russian Federation), Ph. D. (Economics), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6067-2103, marileen@bk.ru

Mikhail K. Malyshev, Research Engineer, Department of Issues of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorkogo St., Vologda 160014, Russian Federation), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1311-1888, mmk1995@mail.ru

Contribution of the authors:

M. A. Pechenskaya-Polishchuk – academic supervision; project administration; critical analysis and revision of the text of the article.

M. K. Malyshev – collection of data and evidence; formalized data analysis; presentation of data in the text; preparation of the initial version of the text.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.